

Научная статья

Original article

УДК 332.13

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_12_625

**СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ПРОФИЛЬ И ЛИКВИДНОСТЬ
ДОХОДОВ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ**
**SOCIAL CONSUMER PROFILE AND INCOME LIQUIDITY OF RURAL
RESIDENTS**

Волостнов Николай Степанович, доктор экономических наук, профессор, профессор ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород, E-mail: volostnov_nikolay@mail.ru

Лазутина Антонина Леонардовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород, E-mail: lal74@mail.ru

Саляева Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород, E-mail: lena987993@yandex.ru

Семенышева Марина Александровна, старший преподаватель, ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород, E-mail: marishka.22@mail.ru

Volostnov Nikolay Stepanovich, Doctor of Economics, Professor, Professor of IPTD (Institute of Food Technology and Design) – branch of NGIEU, Nizhny Novgorod, E-mail: volostnov_nikolay@mail.ru

Lazutina Antonina Leonardovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of IPTD (Institute of Food Technology and Design) – branch of NGIEU, Nizhny Novgorod; E-mail: lal74@mail.ru

Salyaeva Elena Yurievna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor of IPTD (Institute of Food Technology and Design) – branch of NGIEU, Nizhny Novgorod; E-mail: lena987993@yandex.ru

Semenysheva Marina Aleksandrovna, senior teacher, of IPTD (Institute of Food Technology and Design) – branch of NGIEU, Nizhny Novgorod; E-mail: marishka.22@mail.ru

Аннотация. Эффективность и структурно-функциональная целостность формирования, реализации человеческого потенциала личности каждого члена российского общества, в том числе и на селе, во многом детерминируется уровнем их доходов, надежностью, устойчивостью их источников, их материальным / нематериальным содержанием, доступам к экономическим благам.

Особое значение для исследования данной сложной, противоречивой конкретно-исторической проблемы имеет ее социальный срез, связанный с современной спецификой села – депопуляцией сельского населения, формами и мерой его занятости, уровнем и качеством функционирования развития социальной инфраструктуры, его социальной защитой, социальным обеспечением.

Вместе с тем нарратив изучаемой проблемы с необходимостью должен включать в себя достаточно убедительный анализ довольно широкого спектра причин, условий, факторов, влияющих на номинальные и реальные доходы селян – естественно-природных, биологических и социальных, – как внутренних, так и внешних.

Abstract. The effectiveness and structural and functional integrity of the formation and realization of the human potential of the personality of each member of Russian society, including in rural areas, is largely determined by the level of their income, reliability, sustainability of their sources, their material / intangible content, and access to economic benefits. Of particular importance for the study of this complex, contradictory concrete historical problem is its social aspect,

associated with the modern specifics of the village - depopulation of the rural population, the forms and extent of its employment, the level and quality of functioning of the development of social infrastructure, its social protection, social security. At the same time, the narrative of the problem being studied must necessarily include a fairly convincing analysis of a fairly wide range of causes, conditions, factors influencing the nominal and real incomes of villagers - natural, biological and social - both internal and external.

Ключевые слова: человеческий капитал; уровень, качество, продолжительность жизни; село; доходы сельских жителей; номинальные, реальные доходы; ликвидность; социальный профиль

Keywords: human capital; level, quality, life expectancy; village; income of rural residents; nominal, real income; liquidity; social profile

Уровень, качество и продолжительности жизни населения в настоящее время приставляет собой важнейший итоговый, комплексный показатель функционирования и развития национальной экономики любого общества / государства.[1]

Существенное влияние на него оказывают естественно-природные, биологические, экономические, технико-технологические, социальные институциональные, духовно-культурные, морально-нравственные, ментальные и иные факторы, а также условия функционирования и развития общества / государства (мирные, предвоенные, военные, пост-военные; нормальные, экстремальные). Немалое воздействие на них – в интервале от благоприятных до разрушительных – оказывают международные отношения – политические, военно-дипломатические, торговые, валютные, финансовые, инвестиционные, инновационные, миграции / эмиграция рабочей силы и т.д., – а в экономическом отношении – особенно большие, открытые экономики (в частности, как показывает актуальная реальность, через использование форм, методов, инструментов недобросовестной конкуренции).

Следует подчеркнуть, что данный комплексный показатель носит конкретно-исторический характер; на него влияют не только объективные, но и субъективные факторы, – например, политическая воля руководителя, влияние «здоровой» оппозиции. Его количественные, качественные характеристики зависят: от накопленного национального богатства; уровня, эффективности, развития производительных сил общества; оптимальности их размещения по территории страны; объема, структуры, динамики ВВП / ВВП страны; справедливости распределения национального дохода; эффективности управления обществом / государством, народным хозяйством; сопряженности, конгруэнтности – в идеале – синтезе – государственного регулирования и рыночного саморегулирования национальной экономики; суверенности государства; оптимальности участия национальной экономики в системе международного разделения и кооперации труда.

Очевидно, что личностная, семейная, общественная, государственная оценка текущего состояния, динамики, перспектив движения, трендов данного показателя вытекают: во-первых, из временной ограниченности жизни человека как био-социального существа; во-вторых, из существенных различий в содержании, качественных и количественных параметров, структурно-функциональной полноты, целостности функционирования, развития человека, его самореализации; в-третьих, из структурно-функциональной определенности влияния на него как экзогенных, так и эндогенных причин, условий, факторов различного характера / порядка (как зависящих, так и не зависящих от него). [3]

Данный показатель, с одной стороны, в известном смысле является следствием, порождением развития человеческого капитала, а с другой стороны, сам оказывает на него обратное активное влияние, – как положительное, так и отрицательное, как ограничивающее, сдерживающее, тормозящее, так и способствующее, стимулирующее его прогрессивный рост, развитие.[2]

Свое воплощение, реализацию данный показатель находит, во-первых, в совокупности, наборе экономических, и неэкономических благ, удовлетворяющих те или иные конкретно-исторические потребности индивидов, семей, опосредуемых их ценностными установками (реалистическими, нереалистическими; рациональными, нерациональными; социально и экологически гармоничными и дисгармоничными; легальными и внезаконными); во-вторых, в психологическом, социально-психологическом ощущении индивидами / семьями полноты, комфорта, красоты бытия, как переживания вполне заслуженного, справедливого счастья, измерением которого выступает так называемый «индекс счастья», или, напротив, переживания неполноты, дискомфорта бытия, несчастья.

Очевидно, чтобы с научной точки зрения правильно, адекватно оценить, проверить на верифицируемость, фальсифицируемость данный показатель, следует прежде всего обратиться к характеристике номинальных и реальных доходов населения в их конкретно-историческом контенте, в социально-статусном, в социально-классовом разрезе, в сферном, отраслевом, локационном отношении, как в общем так и на душу населения, как в денежной, так и в реальной форме; в том числе в динамике – на определенную дату, за определенный период; работающих по найму в бюджетной и внебюджетной сферах; безработных, иждивенцев; здоровых, больных; работающих по найму бюджетной и внебюджетной сферах; собственников, топ-менеджеров, наемных работников; по источникам доходов их устойчивости; по профессионально-квалификационным характеристикам работающих; самозанятых (репетиторство, ремонт бытовой техники, оказание цифровых, медицинских, культурно-досуговых услуг и т.п.); предпринимателей, бизнесменов, фермеров, осуществляющих свою деятельность как внутри страны, так и за рубежом; неработающих – безработных, инвалидов детства, инвалидов по профессиональным заболеваниям, от несчастных случаев в быту и т. д.; пенсионеров – по возрасту, выслуге лет, за особые заслуги и т.д., получающих пенсии из

различных источников – федерального бюджета, пенсионного фонда; по имеющим нетрудовые, паразитические, криминальные доходы и др.

Учитывая, что в любом современном обществе, в том числе и в России, существуют / сосуществует «светлая» / «здоровая», легальная и внезаконная сфера жизнедеятельности, доходы населения следует также подразделять, классифицировать как законные и не законные, криминальные, – в частности, от занятия проституцией, от наркобизнеса, карточных игр, мошенничества, рэкета, киднепинга, торговли человеческими органами; фиктивная – от приписок, связанных, в частности, с хищением бюджетных средств; «серые», хотя и связанные с законной деятельностью, однако, допускающей проявление тех или иных нарушений закона, – например, при уклонении от уплаты налогов.

В этой связи доходы населения не могут не носить как явного, «прозрачного», так и латентного, скрытого / скрываемого характера, а учитывая, что отдельные люди, отдельные социальные группы не могут не проявлять таких качеств, как снобизм, демонстративное поведение, тщеславие, нарциссизм, гедонизм, крайний эгоцентризм, эгоизм, – данные доходы могут быть как реальными (сверхвысокими, высокими, средними, низкими, нулевыми), так и имитируемыми, обеспеченными кредитами, различными долгами, получаемыми выпрашиваемыми подарками, попрошайничеством и тому подобное.

По своей форме номинальные доходы населения включают в себя как денежные доходы, так и оцененные в денежной форме различные материальные и нематериальные экономические блага (в частности, по валютному курсу, по паритету покупательной способности; по различным индексам – «борщевому набору», «Биг маку» и т.д.).

Что касается реальных доходов, которые представляют собой совокупность экономических благ, которые можно приобрести на данные номинальные доходы, они зависят от величины, структуры, устойчивости /

надежности на определенную дату, на определенный период, они зависят от [9]:

– величины и структуры источников номинальных доходов, получаемых как от трудовой деятельности, так и в результате перераспределения вновь созданной стоимости, – в том числе путем государственного регулирования минимальной заработной платы, предоставлением страховых пенсий и т.д.;

– тяжести бремени, параметров прямого и косвенного налогообложения;

– уровня цен, тарифов, смет; динамики инфляции;

– наличия / отсутствия экономических благ, – в том числе от доступа к ним в сезонном, транспортном отношении; от удаленности учреждений торговли, сервиса, услуг, культуры, отдыха, развлечений, финансовых учреждений, как в реальном, так и в виртуальном, цифровом отношении (Интернет вещей, дополнительное образование, теле – медицина);

– развития гражданского общества (участия в профсоюзах, в волонтерском движении, занятий спортом, физической культурой, исполнения религиозных культов);

– социальной зрелости населения, – как отдельных граждан, так и социальных групп (например, в связи с оказанием помощи бедным, малоимущим, попавшим в беду и т.д.);

– самообеспечения населения материальными и нематериальными экономическими благами, – за счет огородничества, садоводства, рыбоводства, пчеловодства, собирательства дикоросов, охоты, рыболовства; строительства; ремонта своими силами жилья, транспортных средств, бытовой техники;

– образа жизни индивидов, семей, – здорового / нездорового; нормального / экстремального; расточительного / бережливого; гедонистического / аскетического;

– потерь – экономических благ, в том числе связанных с естественной убылью, с хранением, с транспортировкой и т.д.;

– велегальных, криминальных доходов / поступлений, и расходов / изъятий связанных, например, с коррупцией (для определенной части населения);

– необходимых общественно-полезных, но непроизводительных затрат на оборону, на Вооруженные Силы, правоохранительные органы, специальные службы, судебные органы, пенитенциарную систему;

– поступлений и расходов, связанных с международной гуманитарной деятельностью (в частности, с оказанием и получением материальной финансовой помощи и поддержки при переживании народами экстремальных событий – голода, наводнений, цунами, землетрясений, последствий гражданской войны, восстановления народного хозяйства после победы над агрессорами в войне, в военных конфликтах и т.д.).

Как прямое так и косвенное влияние на номинальные и реальных доходы оказывает: государство вследствие установления им минимальной заработной платы, определения субсидий и т.п.; рынок, – например, через действие механизма спроса и предложения на рынке труда; гражданское общество, институты – профсоюзы, движения, фонды, партии; на внешнем контуре – международные институты, – в частности МОТ(Международная организация труда) и т.д. Если же говорить об экономических акторах, которые, – в самых различных отношениях, – связаны с номинальными, реальными доходами населения, то ими выступают, – в зависимости от государственного устройства (в России – федеративное): государство, субъекты государства, коммерческие / некоммерческие организации, семьи, индивиды.[5]

Исходя из этого, в самом общем виде, профиль реальных доходов населения может быть идентифицирован как (не прибегая к специальной систематизации): абстрактный, конкретно-исторический; идеальный, нормативный, фактический; научно-обоснованный и необоснованный; системный, процессный, ситуационный; простой, сложный; рациональный, нерациональный; полный, неполный, урезанный; элитарный, массовый;

официальный, неофициальный; текущий, потенциальный; свободный, вынужденный; воспроизводственный; жизненно-циклический; индивидуальный, семейный, коллективный, клановый, кастовый; классовый; половозрастной / гендерный; – стандартный, нестандартный;

- поддерживающий, развивающий, разрушающий;
- конструктивный, нейтральный, деконструктивный;
- явный, латентный;
- реальный, имитируемый, подражательный;
- справедливый, несправедливый;
- самостоятельный, несамостоятельный;
- эффективный, неэффективный;
- социально-, асоциально, антисоциально – направленный;
- формируемый за счет собственных, заемных, привлеченных средств;
- адаптируемый, не адаптируемый;
- традиционный, нетрадиционный;
- устойчивый, неустойчивый; сложившийся, переходный; эволюционный, радикальный / революционный; сбалансированный, несбалансированный; матриархальный, патриархальный, смешанный; комфортный, дискомфортный; экологически гармоничный, дисгармоничный; пространственно-локализованный; прогрессивный, регрессивный; измеряемый, не измеряемый; демонстрируемый, не демонстрируемый, открытый, скрытый; социально-статусный, ролевой; фальсифицированный, не фальсифицированный органами статистики и т.д.

В современных условиях – и это следует сугубо подчеркнуть – и номинальные, и реальные доходы населения фиксируются и в общем, и в структурно-функциональном, и в иных смыслах в самых различных формах, самыми различными целями, сопровождаются, отражаются не только органами статистики, социологическими структурами и иными институтами с применением цифровых технологий и искусственного интеллекта.

Важной компонентой комплексной характеристики социального профиля реальных доходов населения, в том числе городского / сельского, в пространственно-временном контенте, является определение, вычленение, их функций. На наш взгляд, на основе анализа и теории вопроса, и практики реализации таковыми являются: распределительная, перераспределительная; воспроизводственная; регулирующая; стимулирующая, мобилизующая; компенсирующая; защитная, страховая; потребительская, сберегательная, инвестиционная; расово,– этнически,– конфессионально,– духовно-культурная, – морально-нравственно ограничивающая, регламентирующая, отграничивающая, разграничивающая.

И наполнение, и профиль, и наполнение реальных доходов, различных классов, страт, социальных групп, индивидов / семей не могут существенно не различаться, во-первых, самой ликвидностью номинальных доходов, – например, сверхбогатые / богатые могут позволить себе приобрести эксклюзивные экономические блага как внутри страны, так и за рубежом, несмотря на значительные таможенные сборы, транспортные расходы, затраты на страхование, те или иные ограничения иностранных правительств; во-вторых, социальным профилем индивидов / семей, – например, содержанием, наполнением реальных доходов, – например одним оно будет для бедных, которые тратят значительные средства преимущественно на продукты питания, одежду, обувь, жилье, элементарные бытовые услуги и т. д., другим – для среднего класса, для богатых и сверхбогатых. В последнем случае, кстати, социальный профиль реальных доходов сверхбогатых / богатых, может выступать в виде суперэлитных, элитных, фокусных, референтных, в том числе опережающих социальных групп для среднего класса, для бедных, – в виде официальной / неофициальной потребительской корзины, в том числе, потребительской корзины прожиточного минимума для работающих, пенсионеров, детей.

Учитывая критически важную роль для общества / государства, для работающих важное значение, если говорить об их совокупных доходах, как

сумме трудовых и не трудовых, законных / легальных доходах (субсидии, дивиденды, проценты, арендные доходы) имеет показатель доли трудового дохода в совокупном доходе; очевидно, что, чем ближе эта доля к единице, тем активнее, продуктивнее, эффективнее реализуется рабочая сила работника (конечно, при прочих равных условиях), – однако, это никоим образом не исключает необходимости и значимости участия государства в воспроизводстве их рабочей силы, в воспроизводстве их семей, – в частности, через системы налогообложения, социальной защиты и социального обеспечения.

Исходя из того факта, что люди, прежде всего, как работники, – не равны как по своим физическим, физиологическим, интеллектуальным, эмоциональным, креативным способностям, так и по своему социальному капиталу – воспитанию, образованию, профессиональной подготовке, культуре, положению, статусу, социальной роли, – это обстоятельство, очевидно, не может не найти своего отражения, материализации как в источниках, так и в размерах, структуре, наполненности их номинальных и реальных доходов. Другое дело, что это неравенство (и количественное, и качественное, и структурное) не должно быть социально несправедливым, чрезмерным, критическим, разрушительным, вызывающим социальную напряженность в обществе, в государстве.[8]

Следует подчеркнуть, что существенную инструментальную роль в количественном измерении неравенства – в самых различных аспектах номинальных доходов населения, как основы разработки и реализации справедливой распределительной политики, политики занятости играет расчет, определение показателей М. Лоренса, и К. Джини.

Измерение же качественных, структурно-функциональных характеристик реальных доходов населения, к сожалению, пока еще только начинает набирать научные обороты, – в частности, через расчет индекса счастья.

Исходя из этого, как представляется, имея на этот счет достоверные, надежные данные, и следует определять направления, разрабатывать,

выбирать, реализовывать в конкретно-историческом нарративе те или иные альтернативы социальной политики государства, связанные с воспроизводством индивида / семьи; с развитием человеческой личности, ее самореализацией; с решением демографических проблем; с охраной, поддержанием здоровья; с воспитанием, образованием, духовно-культурным и иным воспитанием личности; с культивированием и поддержкой истинных прогрессивных ценностей людей, в том числе гражданственности и патриотизма; с развитием производственной, социальной инфраструктуры, в том числе быта, отдыха, путешествий, впечатлений и т.д.; с социальной защитой, социальным обеспечением социально-уязвимых слоев (больных, инвалидов, детей, пенсионеров и т.д.); с формированием, созданием, поддержанием и развитием комфортных, безопасных, здоровых, продуктивных, экономически эффективных условий для осуществления трудовой деятельности экономически активного населения, для его развития и самореализации прежде всего в труде, который (по К. Марксу) представляет собой первую потребность человека.

Очевидно, что наиболее эффективным способом решения сложных, противоречивых проблем социальной защиты и социального обеспечения для экономически активного населения является оптимизация сочетания вкладов в эту активность трех акторов – индивида, коммерческой / некоммерческой организации, государства, – без перекладывания друг на друга соответствующие заботы.[4]

Не претендуя на исчерпывающие полноту и глубину исследования совокупности различных аспектов, сопровождающих проблему номинальных и реальных доходов (по социальным группам и их локации), самое серьезное внимание следует обращать при этом на их специфику, связанную прежде всего с их проживанием, в частности, на селе, социально-структурно включающим в себя предпринимателей, фермеров, и наемных сельскохозяйственных работников (механизаторов, дояров), сельскую

интеллигенцию (учителей, врачей, ветеринаров, зоотехников, программистов). [7]

Данная специфика определяет саму сущность этих особенностей, которая, если взять в ближайшем историческом ракурсе, была обусловлена: неэквивалентным обменом между городом и деревней; ростом органического строения капитала в сельском хозяйстве, обуславливающим абсолютное сокращение потребности в рабочей силе крестьян, что побуждало их – и до сих пор побуждает – к миграции в город; формированием армии преимущественно за счет крестьян; низким уровнем и качеством деятельности, развития и производственной и социальной инфраструктуры; «ловушкой» бедности, детерминированной, в частности с существенным изъятием прибавочного и даже части необходимого продукта на индустриализацию, на развитие аграрно-промышленного комплекса страны, на укрепление и поддержание обороноспособности, национальной безопасности страны; со спецификой действия эффекта масштаба в АПК; с непродуманным реформированием сельской экономики и т.д.

На этом историческом фоне совершенно явственно актуализируется специфика как ликвидности номинальных доходов сельских жителей – сельскохозяйственных работников, сельских пенсионеров, деревенских детей, в том числе в структурно-региональном отношении, так и специфика социального профиля их реальных доходов, которые, думается, можно свести, исходя из существующей общественной практики, к следующим: к относительно низким доходам селян по отношению к горожанам, неполную. В том числе вызванную сезонностью труда занятость определённых категорий работников аграрно-промышленного комплекса; к ограниченности вторичной занятости; к старению сельского населения; к низкой миграции рабочей силы из села в город; к неразвитости рынка труда сельского населения; к высокой трудовой нагрузке в семье селян; к содержанию за счет пенсионеров на селе безработных, иных асоциальных личностей; к скрытой аграрной безработице; к менее развитой, менее доступной социальной

инфраструктуре, проявляющейся в частности, в обеспеченности торговыми предприятиями, предприятиями общепита, учреждениями культуры, отдыха, детскими дошкольными учреждениями, школами, фельдшерско-акушерскими пунктами, больницами, общественным транспортом, ателье, мастерскими, близостью к органам местного самоуправления, общественного порядка; к структурно-функциональному отставанию – относительно – жилищно-коммунального хозяйства села; к относительно худшему комфорту жизни селян (Интернет, водоснабжение, канализация, газоснабжение и т.д.), в том числе связанному с использованием традиционных / устаревших технологий в сфере услуг, домашнем сервисе; к существенному отставанию влияния VI и VII технологических укладов на аграрно-промышленный комплекс, а тем самым, в итоге- и на номинальные, реальные доходы его работников, жителей села; к снижению рождаемости, росту смертности, старению сельского населения, его депопуляции, сдерживающим развитие производства; к объективной и субъективной невозможности закрепления на селе мигрантов – в связи с неопределенностью валютного курса, с отсутствием конгруэнтности требований к профессии, к специальности и их наличной квалификации; к нелегальным рискам занятых на селе, обусловленных, в частности, обманом, использованием мошеннических схем при оплате труда, задержке заработной платы, использованием в качестве фактора мотивации страха потерять рабочее место со стороны собственников, топ-менеджеров предприятий аграрно-промышленного комплекса; к локальному монополизму предприятий торговли, сферы услуг, общественного питания, транспортного обслуживания и т.д.; к сложности, трудности доступа к институтам защиты прав покупателей / потребителей, к судам, нотариату, различным институтам надзора, контроля; к использованию в личном / семейном поведении преимущественно простых, текущих стратегий потребления по отношению к стратегиям сбережений, инвестиций; к известной ограниченности – по сравнению с городом – выбора наиболее доходных, надежных финансовых инструментов на финансовом

рынке (акции, облигации, деривативы); к наличию высокого разочарования сельских родителей, находящихся в «ловушке» бедности, к получению некачественного образования, особенно высшего, к гарантированности его высокой отдачи на фоне роста их инвестиций в развитие детей...

Исходя из вышеизложенного, как представляется, можно сделать вывод, хотя и неоднозначный, о том, что высокая ликвидность номинальных доходов сельского населения, в том числе работников сельского хозяйства, работников перерабатывающей промышленности, оптимальный, сбалансированный, гуманистический, прогрессивный структурно-функциональный профиль их реальных доходов объективно не возможен без существенного повышения в этом отношении без активной, своевременной, адекватной роли российского государства, как суверенного института, обеспечивающего формирование продуктивной, стратегически перспективной реальной интегрирующей системы управления, в гармоничном сочетании с рыночным саморегулированием сельскохозяйственного производства деятельности – аграрно-промышленного комплекса и разумного, отвечающего современным требованиям развития села производственной и социальной инфраструктуры, нахождения и обеспечения достойного исторического ответа национальной экономикой России в системе международного разделения и кооперации труда, в скорейшем разумном прекращении раздачи финансовых и иных ресурсов государствам за мнимую поддержку России, за иллюзорное участие якобы друзей России в построении справедливого, многополярного мира. [6]

Список источников

1. Волостнов Н.С., Лазутина А.Л., Назарова Н.Е. Концептуальная оценка социально-экономической эффективности деятельности аграрно-промышленного комплекса в рыночной экономике. Экономика и предпринимательство. 2022. № 8 (145). С. 916-919.
2. Гордеева Е.С., Николаев Р.С. Выборочные наблюдения доходов населения и участия в социальных программах: новые возможности анализа

благосостояния населения. В книге: Мы продолжаем традиции российской статистики. Материалы I Открытого российского статистического конгресса. 2015. С. 26-27.

3. Жалобина А.В., Винникова А.С. Доходы и расходы населения и их роль в измерении уровня качества жизни населения. Научно-аналитический экономический журнал. 2017. № 2 (13). С. 1.

4. Козырева Ж.А. Моделирование неравномерности распределения доходов населения России. в сборнике: современное состояние и перспективы развития научной мысли. материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. 2019. С. 70-77.

5. Лазутина А.Л., Лебедева Т.Е., Люшина Э.Ю., Морозова И.М., Цапина Т.Н. Кадровый резерв: особенности, оценка и проблемы формирования. Московский экономический журнал. 2017. № 4. С. 72.

6. Никитина А.А., Проваленова Н.В. Совершенствование системы оплаты труда в сельскохозяйственных организациях путем внедрения бестарифной системы оплаты труда. В сборнике: Инновационное развитие экономики. Будущее России. Материалы и доклады II региональной научно-практической конференции . 2015. С. 198-204.

7. Первых П.А., Ступникова Ю.А. Оценка влияния демографических тенденций и уровня доходов населения на экономическое население страны. Бизнес и общество. 2016. № 3 (11). С. 9.

8. Сальникова Д.В. Самооценка населением материального положения как индикатор изменения в реальных доходах населения. В книге: Материалы IX международной социологической Грушинской конференции "Социальная инженерия: как социология меняет мир". Отв. ред. А.В. Кулешова. 2019. С. 368-373.

9. Shavandina I., Ilcheva O., Kutaeva T., Shamin A., Kozlov V. Social and economic development of municipal areas in the Russian Federation. Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. T. 205. С. 831.

References

1. Volostnov N.S., Lazutina A.L., Nazarova N.E. Conceptual assessment of the socio-economic efficiency of the agrarian-industrial complex in a market economy. *Economics and entrepreneurship*. 2022. No. 8 (145). pp. 916-919.
2. Gordeeva E.S., Nikolaev R.S. Sample observations of population income and participation in social programs: new opportunities for analyzing the well-being of the population. In the book: *We continue the traditions of Russian statistics. Materials of the 1st Open Russian Statistical Congress*. 2015. pp. 26-27.
3. Zhalobina A.V., Vinnikova A.S. Income and expenses of the population and their role in measuring the level of quality of life of the population. *Scientific-analytical economic journal*. 2017. No. 2 (13). S. 1.
4. Kozyreva Zh.A. Modeling the uneven distribution of income of the Russian population. in the collection: *current state and prospects for the development of scientific thought. materials of the International (correspondence) scientific and practical conference*. 2019. pp. 70-77.
5. Lazutina A.L., Lebedeva T.E., Lyushina E.Yu., Morovova I.M., Tsapina T.N. Personnel reserve: features, assessment and problems of formation. *Moscow Economic Journal*. 2017. No. 4. P. 72.
6. Nikitina A.A., Provalenova N.V. Improving the wage system in agricultural organizations through the introduction of a tariff-free wage system. In the collection: *Innovative development of the economy. The future of Russia. Materials and reports of the II regional scientific and practical conference*. 2015. pp. 198-204.
7. Pervykh P.A., Stupnikova Yu.A. Assessing the impact of demographic trends and income levels on the economic population of the country. *Business and society*. 2016. No. 3 (11). P. 9.
8. Salnikova D.V. Self-assessment of the population's financial situation as an indicator of changes in real income of the population. In the book: *Proceedings of the IX International Sociological Grushin Conference "Social Engineering: How Sociology Changes the World."* Rep. ed. A.V. Kuleshova. 2019. pp. 368-373.

Московский экономический журнал. № 12. 2023

Moscow economic journal. № 12. 2023

9. Shavandina I., Illicheva O., Kutaeva T., Shamin A., Kozlov V. Social and economic development of municipal areas in the Russian Federation. Lecture Notes in Networks and Systems.

Для цитирования: Волостнов Н.С., Лазутина А.Л., Саляева Е.Ю., Семеньшева М.А. Социальный потребительский профиль и ликвидность доходов сельских жителей // Московский экономический журнал. 2023. № 12. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2023-23/>

© Волостнов Н.С., Лазутина А.Л., Саляева Е.Ю., Семеньшева М.А. 2023.

Московский экономический журнал, 2023, № 12.